

Жюль Лафорг (Jules Laforgue, 1860–1887)

L'hiver qui vient

Blocus sentimental ! Messageries du Levant !...
 Oh, tombée de la pluie ! Oh ! tombée de la nuit,
 Oh ! le vent !...
 La Toussaint, la Noël et la Nouvelle Année,
 Oh, dans les brunes, toutes mes cheminées !...
 D'usines...
 On ne peut plus s'asseoir, tous les bancs sont mouillés ;
 Crois-moi, c'est bien fini jusqu'à l'année prochaine,
 Tant les bancs sont mouillés, tant les bois sont rouillés,
 Et tant les cors ont fait ton ton, ont fait ton taine !...
 Ah, nuées accourues des côtes de la Manche,
 Vous nous avez gâté notre dernier dimanche.
 Il bruine ;
 Dans la forêt mouillée, les toiles d'araignées
 Ploient sous les gouttes d'eau, et c'est leur ruine.
 Soleils pléniopotentiaires des travaux en blonds Pactoles
 Des spectacles agricoles,
 Ou êtes-vous ensevelis ?
 Ce soir un soleil fichu gît au haut du coteau
 Gît sur le flanc, dans les genêts, sur son manteau,
 Un soleil blanc comme un crachat d'estaminet
 Sur une litière de jaunes genêts
 De jaunes genêts d'automne.
 Et les cors lui sonnent !
 Qu'il revienne...
 Qu'il revienne à lui !
 Taïaut ! Taïaut ! et hallali !
 Ô triste antienne, as-tu fini !...
 Et font les fous !...
 Et il gît là, comme une glande arrachée dans un cou,
 Et il frissonne, sans personne !...
 Allons, allons, et hallali !
 C'est l'Hiver bien connu qui s'amène ;
 Oh ! les tournants des grandes routes,
 Et sans petit Chaperon Rouge qui chemine !...
 Oh ! leurs orniers des chars de l'autre mois,
 Montant en don quichottesques rails
 Vers les patrouilles des nuées en déroute
 Que le vent malmène vers les transatlantiques bercails !...
 Accélérons, accélérons, c'est la saison bien connue, cette fois.
 Et le vent, cette nuit, il en a fait de belles !
 Ô dégâts, ô nids, ô modestes jardinets !
 Mon coeur et mon sommeil, ô échos des cognées !...
 Tous ces rameaux avaient encor leurs feuilles vertes,
 Les sous-bois ne sont plus qu'un fumier de feuilles mortes ;
 Feuilles, folioles, qu'un bon vent vous emporte
 Vers les étangs par ribambelles,
 Ou pour le feu du garde-chasse,
 Ou les somniers des ambulances
 Pour les soldats loin de la France.
 C'est la saison, c'est la saison, la rouille envahit les masses,
 La rouille ronge en leurs spleens kilométriques
 Les fils télégraphiques des grandes routes où nul ne passe.
 Les cors, les cors, les cors - mélancoliques !...
 Mélancoliques !...
 S'en vont, changeant de ton,
 Changeant de ton et de musique,
 Ton ton, ton taine, ton ton !...
 Les cors, les cors, les cors !...
 S'en sont allés au vent du Nord.
 Je ne puis quitter ce ton : que d'échos !...
 C'est la saison, c'est la saison, adieu vendanges !...
 Voici venir les pluies d'une patience d'ange,
 Adieu vendanges, et adieu tous les paniers,
 Tous les paniers Waiteau des bourrées sous les marronniers,
 C'est la toux dans les dortoirs du lycée qui rentre,
 C'est la tisane sans le foyer.
 La phthisie pulmonaire attristant le quartier,
 Et toute la misère des grands centres.
 Mais, lainages, caoutchoucs, pharmacie, rêve,
 Rideaux écartés du haut des balcons des grèves
 Devant l'océan de toitures des faubourgs,
 Lampes, estampes, thé, petits-fours,
 Serez-vous pas mes seules amours !...
 (Oh ! et puis, est-ce que tu connais, outre les pianos,
 Le sobre et vespéral mystère hebdomadaire
 Des statistiques sanitaires
 Dans les journaux ?)
 Non, non ! C'est la saison et la planète folate !
 Que l'autan, que l'autan
 Effiloche les savates que le Temps se tricote !
 C'est la saison, oh déchirements ! c'est la saison !
 Tous les ans, tous les ans
 J'essaierai en chœur d'en donner la note.

Приближены зимы

Сентиментальная блокада - дождь с востока,
 И шквальные ветра, и изморозь с утра,
 И пеные водостока...
 И Праздник Всех Святых, и близость Рождества,
 И дымка над рекой, и ржавая листва
 У кровли заводской...
 И в парках не приспеть - там все скамейки влажны,
 Когда еще - Бог весты! - заглянем мы сюда?
 Охотничьих рогов смолкает гул протяжный,
 Ту-ру-ру-ру! Прощай! Исчезли без следа...
 С Ла-Манша холодом повеяло осенним,
 И негде больше нам бродить по воскресеньям.
 В пустом лесу
 Под каплями дождя провисли лаутинки,
 И обрываются, и гибнут от воды.
 Где солнце властное рачительной страды?
 Где щедрые Пактолы?
 Сырые рощи голы,
 А солнце, как плевок у стойки кабака,
 Бесцветнее плевка,
 Скатилось за бугор, поросший желтым дроком,
 И смотрит из-за гор и ненароком
 Роняет чалхный свет на поревдевший дрок,
 А звонкий рог
 Поет ему: «Очнись!»,
 Поет: «Вернись!» -
 И ввысь
 Летит: «Ату, ату и улюлю!»...
 Опять шарманку завели асо-ту!
 Сойти с ума!..
 А солнце опухлою на краю холма
 Исходит дрожью - по бездорожью...
 Ату, ату и улюлю!..
 Опять знакомка старая, зима,
 Бредет по толгой, выбитой дороге,
 Ни Красной Шапочки под бурей заунывной,
 Ни вас, скрипучие расхлабанные дроги,
 Что, словно Дон-Кихоты, лишь недавно
 К дозорам облаков подыаться не робели,
 А нынче облака уносит непогода
 К заатлантической далекой колыбели...
 Спешите! - уж такое время года!
 О, гнезда, о листва, разодранная в клочья!
 Зима немало потрудилась это ночью:
 Не сердца стук - сквозь сон - удары топора!..
 Еще вчера был этот лес такой зеленый,
 А нынче листьями усыпаны поляны,
 О листья, листья, вереницей пленной
 По стынущим прудам разносят вас ветра,
 Лесничий соберет вас для костра,
 Для тифоидов на койках госпитальных
 В краях неведомых и чудздальных,
 Для сыновей, что с Францией в разлуке...
 Зима, опять зима, и километры скуки,
 И лед на проводах, и ржавчины налет,
 Охотничьих рогов я снова слышу звуки.
 Знакомый гул - поют, поют, поют!
 Покоя не дают,
 Боюсь, к утру
 Они старинную разбередят хандру...
 Поют, поют - и не перестают!..
 Ту-ру-ру-ру!
 Как вы грустны на северном ветру!..
 Что делать? - Уж такое время года!
 Поют рога - от них не скрыться ни за что!
 Прощайте, праздники и танцы под каштаном,
 Корзинки, виноград! - совсем как у Ватто!
 Ах, эти праздники, не вспомнит их никто:
 Все под дождем поникло беспрепятственным.
 Вновь кашля приступы в лицейских dortуарах,
 Отвар, протянутый чужой рукой,
 Плевки на тротуарах:
 Изнанка жизни городской.
 Но разве не один вы, шарфы и аптеки,
 Останетесь мне дороги навеки?
 Эстампы, лампы, чай, пустой менты каприз,
 И мой балкон, как одинокий мыс
 Над океаном крыши, бегущих вниз.
 (А что, если, забыв бреченные клавиши,
 Скользнув глазами по названиям статей,
 Ты наконец прочтешь себя заставишь
 Статистику смертей?)
 Ну, что поделаешь - такое время года!
 Луна смешна себе самой, -
 Пусть серых дней чулок распустит непогода,
 Ах, как бы я хотел, чтоб каждую зимой,
 Все громче год от года
 В привычный этот хор вливался голос мой!

From:
<http://dubrovkin.imwerden.de/> - **Персональная
страница
Романа Дубровкина**

Permanent link:
<http://dubrovkin.imwerden.de/doku.php/laforgue>

Last update: **2013/05/17 09:11**

